

Лин Шу даже не взглянул на него. Одним резким движением он оттолкнул его на кушетку и рывкнул:

— Проваливай!

Но Ян Е успел уцепиться за его рукав, и они оба с глухим стуком повалились на постель. Пользуясь случаем, Ян Е крепко обнял его, прикусил за мочку уха и тихо рассмеялся:

— Опять злишься? Послушай, не спеши ревновать. Тебе не кажется, что в этом дворце Сицзя творится что-то неладное?

Лин Шу ответил холодным, ровным голосом:

— И что тут странного? На улицах стало меньше прохожих, а во дворце прибавилось стражи. К тому же в прошлый наш приезд здесь не было столько хорошеньких служанок. Теперь они мало того что появились, так ещё и смеют греть постель принца-консорта. Раньше меры предосторожности принимались тайно, а теперь всё напоказ. Это указывает на две вещи. Во-первых, старшая принцесса либо действительно больна, либо — что вероятнее всего — её заперли под замок, лишив возможности контролировать Цзинь Яжэня. Во-вторых, на её стороне наверняка остались преданные люди из клана Сицзя, так что двор раскололся надвое. Опасаясь за свою власть, принц-консорт усилил охрану. Что ещё это может быть?

Ян Е снова обомлел от его пронизательности. Через мгновение он, словно голодный тигр, набросился на Лин Шу, наваливаясь всем телом, и весело оскалился:

— Ну раз ты обо всём уже подумал, мне и голову забивать нечего! Давай сюда. Я выпил столько вина, что кровь бурлит. И чего ты ждёшь, вместо того чтобы покорно греть мою постель?

Лин Шу попытался скинуть его, но Ян Е держал крепко, навалившись мёртвой хваткой.

— Ты пил как не в себя, будто век вина не видел! — сердито прошипел Лин Шу. — Тебя предупреждали, а ты и слушать не хотел. Вот теперь сам и расхлёбывай, ко мне-то чего привязался?

— В прошлый раз ты чинно пил, а я смиренно подносил тебе чарку, изнывая от тоски, — заворчал Ян Е. — Теперь пришёл черёд возместить убытки. И как мне, по-твоему, справляться самому? Тот, кто привык к изысканным яствам, ни за что не вернётся к пресной каше. Хороший мой, ну уступи мне! Ты всю дорогу хворал, я и прикоснуться к тебе не смел — посмотри, до чего довёл! Если мы не развлечёмся как следует в этом гнезде, то зря терпели четыре года невзгод. Давай, я бесплатно обучу тебя следующим приёмам из «Восемнадцати приёмов юношеской любви». Денег не возьму!

С этими словами он бесстыдно потянул руку Лин Шу к своему паху, одновременно утыкаясь лицом ему в шею и покрывая её поцелуями.

— Здесь... не время, — прерывисто выдохнул Лин Шу, тщетно пытаясь сопротивляться. — Вдруг

что-то случится...

Поцелуи оборвали его возражения на полуслове, и комната погрузилась в томительный, сладкий хаос страсти.

Когда на следующее утро Лин Шу открыл глаза, за окном едва брезжил рассвет. Место рядом с ним пустовало — Ян Е уже и след простыл. Попытавшись повернуться, Лин Шу почувствовал всем телом такую ломоту и слабость, что решил пока не шевелиться. Он пролежал так около часа, пока у дверей не послышался шорох. В комнату скользнул Ян Е, принеся с собой уличную прохладу.

Он тихонько подошёл к постели, проверяя, спит ли его возлюбленный. Лин Шу приоткрыл глаза и негромко спросил:

— Когда ты ушёл?

— Давно уже, — улыбнулся Ян Е. — Принц-консорт тоже поднялся ни свет ни заря и позвал меня проскакать по степи. Вот, только вернулся. Вставай, нас уже зовут к столу. Поедим — и займёмся делом, нужно обсудить с Цзинь Яжэнем условия нового мирного договора.

Он бережно помог Лин Шу подняться, придерживая его за плечи. Лин Шу, всё ещё сомневаясь, прищурился:

— И какие же дела у тебя с Цзинь Яжэнем в такую рань? Затеваετε что-то за моей спиной?

— Ну и подозрительный же ты стал! — рассмеялся Ян Е. — На улице холод собачий, какие глупости могут быть? Мы правда просто скакали на лошадях. Не веришь? На, потрогай, руки ледяные!

Он бесцеремонно запустил ладонь Лин Шу за шиворот. Тот вздрогнул от холода, и Ян Е, поспешно отёрнув руку, весело добавил:

— Ладно, идём завтракать.

Зал Десяти Тысяч Летучих Мышей

Три главных действующих лица вновь сели друг напротив друга. За спинами Ян Е и Лин Шу застыли Чжунли Чжэнь, Нянь Вэй и верные гвардейцы. Позади Цзинь Яжэня расположились Цзинь Никэ и старейшины клана Сицзя.

Ян Е заговорил первым, нарушив тишину:

— По указу моего императорского брата я прибыл сюда, дабы пересмотреть условия соглашения между нашими державами. И на сей раз, уважаемый принц-консорт, вам не уклониться от ответа. Позвольте спросить: когда мы подписывали первый договор здесь, в Сицзя, вы и господин Цзин условились о десятилетней дани — по двести тысяч лянов серебра и двести тысяч рулонов шёлка ежегодно. Откуда же позже взялись дополнительные двадцать тысяч?

Цзинь Яжэнь медленно поднял глаза, скользнул лукавым взглядом по Лин Шу и тихо усмехнулся. В своё время они с помощником министра Цзином разыграли хитрую карту — потребовали выдать Лин Шу, вынудив Ян Тао пойти на уступки и увеличить дань. Разумеется, сейчас, перед лицом князя Хуая, раскрывать эти интриги и подставлять Цзин Хуайюя было нельзя.

Поэтому принц-консорт уклончиво ответил:

— Стоит ли ворошить прошлое, ваше высочество? С тех пор на престоле Да Янь сменился правитель, и я готов пойти вам навстречу — сбросить эти лишние двадцать тысяч.

Ян Е мягко улыбнулся:

— Ну уж нет, так дело не пойдёт. Четыре года вы исправно обирали нашу казну. Перед моим отъездом император заметил, что урожаи в Да Янь в последнее время были неплохими, и мы, как истинные братья, обязаны позаботиться о соседях. Посему в оставшиеся шесть лет Да Янь обязуется выплачивать вам в конце каждого года по тридцать тысяч лянов серебра и тридцать тысяч рулонов шёлка. Но называть это данью мы более не будем — считайте это щедрым подарком от нашей империи лично вам, принц-консорт.

Цзинь Яжэнь покосился на своих старейшин и со вздохом покачал головой:

— Столь малую долю невозможно разделить между всеми. Как нам пережить зиму с такими крохами? Прошу вас, ваше высочество, не ставьте меня в неловкое положение.

— Когда в доме царит мир, то и зимовать легче, — парировал Ян Е. — Сейчас в Да Янь покой. Даже если на юге, в Цюннани, и вспыхивают мелкие бунты, там стоит армия генерала Бэйчэня. Взятие Юэчжоу — лишь вопрос времени. Наша империя сильна как никогда, лазеек для врагов не осталось. Если потребуются, мы стянем все войска к Трём заставам. Вы, принц-консорт, человек отважный и войны не боитесь, но хотят ли её простые люди? Да и случись битва, Сицзя едва ли выйдет победителем. Зачем ваши воины раз за разом переходят наши границы? Ради зерна, тканей и женщин. Теперь, когда вы прибираете власть в Сицзя к своим рукам, не стоит гнаться за сиюминутной выгодой. Даже самая щедрая дань иссякнет через шесть лет. Не лучше ли подумать о будущем?

Цзинь Яжэнь сохранял невозмутимость. Он лишь сухо спросил:

— Его величество желает упразднить дань, но что же он готов предложить мне взамен?

— Кое-что весьма ценное, — живо отозвался Ян Е. — Помните наше прежнее соглашение об

открытии десяти торговых городов на границе между нашими странами? Из-за постоянных раздоров дело так и не сдвинулось с мёртвой точки. Мы предлагаем вернуться к этой идее. Откроем эти десять застав для свободной торговли. Да Янь обеспечит поставки зерна, изысканных шёлков, целебных снадобий и книг, а Сицзя сможет обменивать их на пушнину и породистых коней. Более того, мой венценосный брат обещает снизить налоги наполовину для всех купцов, ведущих торговлю на границе. Торговые караваны хлынут рекой, обе стороны получат то, в чём нуждаются. Разве это не выгодно? И это ещё не всё...

Он слегка подался вперёд. Его пронизывающий, лукавый взор медленно скользнул по лицам старейшин Сицзя и остановился на принце-консоре:

— Женщины Да Янь славятся своей красотой, а девы императорской крови — прекраснее всех. Мой брат-император желает скрепить наш союз узами брака. Он готов отдать свою тринадцатую сестру вам в жёны, дабы она поделила права супруги наравне со старшей принцессой. Они станут называть друг друга сёстрами. Что скажете?

При этих словах Цзинь Яжэнь лишь усмехнулся, но сидевшие позади него старейшины разом ахнули. Их лица исказились от удивления и тревоги. Разве это не была прямой пощёчиной старшей принцессе? Даже сидевший рядом Лин Шу от неожиданности слегка повернул голову, глядя на Ян Е. Однако тот упорно притворялся, будто ничего не замечает, и терпеливо ждал ответа.

Цзинь Яжэнь опустил веки, погружившись в раздумья. Наконец он негромко кашлянул:

— Боюсь, это вызовет немало трудностей... С другой стороны, пренебречь великодушием вашего императора тоже было бы крайне неблагодарно. Но как быть со старшей принцессой?..

Ян Е небрежно хлопнул ладонью по столу, бесцеремонно перебивая его:

— В Поднебесной говорят: «Есть три сыновних греха, и самый тяжкий из них — не оставить наследника». Вы, дорогой принц-консорт, столько лет без устали пахали на пышной ниве вашей супруги, а плодов так и не видать. Уж не в вашей ли мужской силе дело? Почему бы не попытать счастья с другой женщиной? К тому же вы человек утончённый, а наши благородные девы прекрасно образованы и знают этикет. Они составят вам идеальную партию, и в вашем доме воцарится гармония.

Цзинь Яжэнь поднял взгляд и усмехнулся. Прежде чем он успел ответить, один из старейшин за его спиной гневно фыркнул, резко поднялся со своего места и покинул зал. Принц-консорт, проигнорировав это, с иронией заметил:

— Что ж, моё бездетное положение — полбеды. Но вот ваше высочество день за днём сжимает в объятиях холодный кусок скалы. Какая в этом радость?

Услышав это, Лин Шу помрачнел. Его ледяной, яростный взгляд упёрся в Цзинь Яжэня с такой силой, что тот невольно вздрогнул. Ян Е в душе рассмеялся. Под столом он нащупал руку Лин Шу, спрятал её в свой широкий рукав и легонько пощекотал ладонь, а вслух с улыбкой произнёс:

— Вам просто неведомо, уважаемый принц-консорт, что моя скала уже давно согрета и пылает жаром.

Цзинь Яжэнь усмехнулся и поспешил перевести разговор на другую тему:

— Ваши предложения звучат разумно, князь Хуай. Позвольте мне обсудить их с тестем и старейшинами. Если возражений не возникнет, мы подпишем договор на этих условиях.

— Отлично, — кивнул Ян Е. — Тогда я отправлю весть в столицу, чтобы мой брат начинал готовить к отъезду тринадцатую принцессу. К тому же у меня есть к вам маленькая личная просьба. Когда всё будет улажено и мы соберёмся обратно, не могли бы вы подарить мне гнездо этой вашей «Кровавой изысканности»? Уж больно хороша штука для любовных утех!

Договорить он не успел — ногу пронзила острая боль. Лин Шу под столом изо всей силы уцепился за бедро.

Цзинь Яжэнь вежливо улыбнулся:

— Если это всё, чего желает ваше высочество, я с радостью выполню вашу просьбу. Однако «Кровавая изысканность» обитает лишь на ледяных пиках Великих Синих гор и не выносит тепла. Вернувшись на родину, вам придётся построить для них ледник. Но как вы повезёте их в дороге?

— О, это проще простого, — отмахнулся Ян Е. — Со мной ведь легендарный меч Чжэньбин. Наморозить льда для него — пустяковое дело. Будем обкладывать им клетку на протяжении всего пути.

Весь день они провели в компании Цзинь Яжэня, предаваясь праздности. Разумеется, Ян Е не упустил случая вволю налюбоваться «Изысканными весенними пейзажами». Наевшись и напившись досыта, они вернулись в свои покои лишь глубокой ночью. Едва слуги покинули комнату, Лин Шу повернулся к нему и сурово спросил:

— Скажи-ка мне, твоя тринадцатая сестра ведь давно замужем. Ты что, собрался выдать её во второй раз?

Ян Е весело хмыкнул:

— Да ладно тебе, это просто уловка, чтобы обвести этого дурака вокруг пальца. Чего ты привязался к словам? Иди лучше сюда, хмель снова в голову ударил... Муженёк, поспеши согреть мою постель!

Лин Шу без лишних слов наградил его крепким пинком по голени:

— За кого ты меня принимаешь? Пошёл вон! Решил обзавестись «Кровавой изысканностью», да

ещё и при помощи моего меча Чжэньбин? Смотри у меня, я этих тварей поодиночке передую!

Ян Е, согнувшись в три погибели, запрыгал на одной ноге, жалобно причитая:

— Ой-ой-ой, какой же у меня жестокий супруг! Мало того что долг исполнять отказывается, так ещё и ногу прикладывает к своей верной крошке! Разве так поступают истинные мужи?

Усыпив бдительность Лин Шу, он внезапно совершил стремительный выпад, повалил его на кровать и победоносно ухмыльнулся:

— Ладно, не хочешь спать со мной — тогда хотя бы дай поцелую!

И он жадно впился в его губы долгим, глубоким поцелуем.

В тот самый миг, когда страсть захлестнула их обоих и ласки стали горячими, снаружи внезапно раздался яростный шум. Лин Шу резко упёрся ладонями в его грудь и попытался оттолкнуть:

— Там кто-то есть!

Ян Е лишь отмахнулся, упрямо продолжая покрывать его лицо поцелуями. Но в следующее мгновение двери покоев с грохотом распахнулись, и внутрь ввалилась толпа людей. Чей-то пронзительный, властный голос выкрикнул:

— А ну встать! Я не позволю вам творить это непотребство в моих дворцовых стенах!

Судя по яростному тону, это была не кто иная, как неистовая старшая принцесса. Со двора уже доносился неистовый звон стали — Чжунли Чжэнь со своими гвардейцами сцепился с нахлынувшими воинами Сицзя.

Ян Е нехотя поднялся и сел на постели, ничуть не растеряв своей наглой ухмылки:

— О, принцесса! Вы же вроде как занемогли? Так быстро поправились? Я, между прочим, посол великой империи, и даже если мы предаёмся здесь любовным утехам — вам-то какое дело? Да и вообще, не потому ли вы сами до сих пор бесплодны, что слишком мало внимания уделяли приятным глупостям в постели? Хе-хе.

Лин Шу тоже сел рядом. Его лицо оставалось бесстрастным, а взгляд, устремлённый на Кань Юйцзе, веял смертным холодом.

Кань Юйцзе, и без того пылавшая яростью, от такого оскорбления окончательно потеряла рассудок. Лицо её исказилось от бешенства. Она резко взмахнула рукой, и стоявшие за её спиной вооружённые воины, обнажив клинки, бросились на ложе подобно голодным зверям.

Мужи Сицзя отличались могучим сложением, а их мечи были длинными и тяжёлыми. Хватило

и дюжины нападавших, чтобы заполнить просторную спальню. Ян Е мгновенно перехватил стоявшее у изголовья серебряное копьё и заслонил собой Лин Шу, одним широким круговым ударом отбивая наседающие клинки. Лин Шу тоже не медлил — его меч покинул ножны, и ледяная вспышка стали просвистела прямо перед лицом принцессы. Почувствовав смертоносный холод у самых глаз, Кань Юйцзе испуганно взвизгнула и бросилась назад.

Впрочем, Лин Шу лишь припугнул её. Стремительно развернувшись, он сделал ложный выпад и обрушил каскад точных, молниеносных ударов по запястьям нападавших. Оружие со звоном посыпалось на каменный пол. Семь или восемь стражников Сицзя схватились за окровавленные руки, оглашая покои истошными криками боли.

Ян Е, удерживая копьё наготове, крикнул:

— С чего бы старшей принцессе нападать на послов дружественной державы?

— С чего?! — взывала Кань Юйцзе. — Вы, паршивые змеи, задумали погубить меня! Решили подсунуть моему мужу какую-то столичную девку, чтобы окончательно разрушить наш брак! Думаете, я стану это терпеть?!

Ян Е лишь презрительно усмехнулся:

— Можно подумать, без нашего вмешательства у вас с супругом царили мир да любовь.

Эти слова попали в самую рану. Лишившись последнего самообладания, принцесса забилась в истерику и истошно закричала:

— Убейте их! Сдерите с них кожу! Посмотрим, как этот ублюдок станет забавляться со своими срединными шлюхами!

<http://bllate.org/book/19546/1998880>